

Подойдя к двери, лицо Лу Цимина слегка изменилось. Даже находясь лишь на десятом уровне этапа закалки ци, он был весьма чувствителен к чужой ауре, и сейчас в доме явно находились посторонние, причём не один человек. Подобно Лу Цимину, Гу Чэн тоже это заметил, но его выражение лица было несколько странным. Нахмутив брови, он всё же толкнул дверь, которая, как оказалось, не была плотно закрыта.

Увидев изменение в выражении лица Гу Чэна, Лу Цимин, казалось, догадался о чём-то, и в следующий момент полностью сжал свою ауру. Хотя его уровень совершенствования был невысок, он всё ещё обладал духовной силой культиватора Золотого пилюли. Он был настороже перед отцом Гу, но пока уровень этого человека не превышал его собственный, он не боялся быть обнаруженным.

Открыв дверь, они увидели на диване в гостиной крупного мужчину, который лежал, раскинув руки и ноги. На нём была чёрная рубашка, которая выглядела смятой, будто он носил её несколько дней, и простые джинсы с грязью на штанинах. Мужчина, видимо, где-то раздобыл холодное пиво, и на полу уже валялось несколько пустых банок, а в руке он держал ещё одну, заливая содержимое в себя.

Услышав звук у двери, мужчина взглянул в их сторону. Первое, что заметил Лу Цимин, — это его пронзительные глаза, словно способные видеть насквозь. Если бы не его прошлая жизнь, где он привык видеть «высших существ», он, возможно, выдал бы себя. Но для культиватора Золотого пилюли это было совсем не страшно, и Лу Цимин сохранял полное спокойствие.

Мужчина, увидев их у двери, смягчил взгляд, что позволило разглядеть его более детально. Он был похож на Гу Чэна как минимум на пятьдесят процентов, но выглядел гораздо более зрелым, с более резкими чертами лица и слегка смуглой кожей, что говорило о долгом пребывании на солнце. Щетина на подбородке была небрежной, и, увидев их, он слегка приподнял брови, добавив в выражение лица немного насмешки, что смягчило его изначально суровый вид.

Даже в таком неопрятном виде это был весьма впечатляющий мужчина, подумал Лу Цимин, уже сделав для себя вывод. Аура, исходящая от него, определённо не была обычной. Видимо, отец Гу Чэна, как и он сам, обладал особым телосложением, но Лу Цимину было интересно, насколько много таких особенных людей в этом мире.

Гу Чэн шагнул вперёд:

— Папа, ты вернулся.

В его голосе не было особой радости. За последние годы он видел отца очень редко, и их общение было минимальным. Говорить о каких-то глубоких отцовских чувствах было бессмысленно. По правде говоря, по сравнению с родителями из семьи Лу, общение с этим отцом всегда было для него неловким, и аура Гу Хаотина всегда вызывала у него чувство настороженности.

Гу Чэн не понимал, что его настороженность была связана с особенностями его крови и телосложения. Появление Гу Хаотина не стало для него сюрпризом, ведь этот человек всегда был загадочным, появляясь и исчезая внезапно. Однако, взглянув на Лу Цимина рядом с собой, он подумал, что, возможно, будет неплохо, если Сяомин познакомится с его отцом.

Гу Хаотин тоже внимательно рассматривал человека у двери. Честно говоря, если бы Гу Чэн не был его точной копией, он бы едва ли узнал своего сына. Гу Чэн, казалось, жил хорошо, и это радовало Гу Хаотина. По особым причинам у него почти не было времени и сил заниматься

сыном, и теперь, видя, как тот вырос, он испытывал некоторую гордость. Однако его удивило, что психическое состояние сына было на удивление стабильным.

Даже с учётом печати это должно было хоть как-то влиять на него. Подумав об этом, Гу Хаотин невольно взглянул на юношу рядом с сыном, и это его удивило. При первом взгляде он лишь подумал, что парень выглядит очень приятно — высокий, с мягкими чертами лица, казалось, добрый и спокойный юноша. Но чем дольше он смотрел, тем больше удивлялся: такого чистого и одухотворённого человека он не встречал уже много лет.

Заметив взгляд Гу Хаотина, Гу Чэн инстинктивно встал перед Лу Цимином, но в следующий момент отец отвел взгляд, с лёгкой усмешкой глядя на своего сына. Ему было интересно, почему тот так ярко защищает своего друга:

— Почему вы стоите у двери? Заходите.

Гу Чэн невольно нахмурился. Если сначала он хотел, чтобы Лу Цимин познакомился с его отцом, то теперь почему-то передумал. Он не мог понять, почему внимание отца к Лу Цимину вызывало у него внутреннее беспокойство.

В отличие от Гу Чэна, Лу Цимин был совершенно спокоен. Хотя Гу Хаотин выглядел весьма внушительно, он ничуть не боялся.

Именно эта спокойная уверенность Лу Цимина вызвала у Гу Хаотина ещё больший интерес, но, видя, как насторожен его сын, он не стал продолжать тему.

Гу Чэн, убедившись, что отец больше не смотрит на Лу Цимина, наконец заговорил:

— Сяомин, это мой папа. Папа, это Лу Цимин, мой лучший друг.

Гу Хаотин лишь приподнял брови, в его глазах мелькнуло что-то сложное:

— Лучший друг!

Взглянув на холодное выражение лица сына, он не стал говорить больше, лишь вежливо добавил:

— Сяомин, да? Я редко бываю здесь, спасибо, что все эти годы ты заботился о Гу Чэне.

Эти слова звучали искренне, и Лу Цимин лишь улыбнулся:

— Мы с Гу Чэном заботимся друг о друге, я ничего особенного не делал.

Гу Хаотин не стал возражать, вдруг достал из кармана коробочку и бросил её Лу Цимину. Тот машинально поймал её, с удивлением глядя на отца.

Гу Хаотин жестом показал:

— Маленький подарок, который я привёз с собой. Считай это знаком признательности.

Лу Цимин открыл коробочку и увидел небольшой амулет безопасности. Качество нефрита было отличным, и если бы его использовали для создания духовного талисмана, он был бы гораздо лучше обычных камней.

Лу Цимин хотел отказаться, но Гу Хаотин уже сказал:

— Что, не хочешь принять подарок от дяди?

Гу Чэн нахмурился, не понимая, что задумал его отец, но всё же похлопал Лу Цимина по плечу:

— Если папа дал тебе подарок, Сяомин, просто возьми его.

Лу Цимин подумал, что это не такая уж ценная вещь, и не стал отказываться. В тот момент он ещё не осознавал, что такие нефритовые изделия в этом мире были недоступны простым людям, хотя для культиваторов нефрит, не являющийся духовным камнем, отличался от обычного камня лишь способностью удерживать больше духовной энергии.

Гу Хаотин выглядел так, будто не отдыхал много дней, и его грязный вид наводил на мысли о том, откуда он вернулся. Хотя Лу Цимину было интересно узнать больше о теле отца, он не решался действовать наугад и, подумав, сказал:

— Дядя Гу, Гу Чэн, я, пожалуй, пойду домой.

Гу Чэну было жаль его отпускать, и Гу Хаотин добавил:

— Что, я только пришёл, а ты уже уходишь? Боишься, что я тебя съем?

Эти слова звучали немного шутливо, и Лу Цимин слегка смутился, но объяснил:

— Нет, я уже много дней здесь живу, и если не вернусь домой, родители начнут волноваться. Я и так планировал сегодня уйти.

Услышав это, Гу Хаотин не стал настаивать. Гу Чэну было жаль, но он тоже не стал удерживать друга, инстинктивно не желая, чтобы отец слишком долго общался с Лу Цимином. Гу Чэн быстро собрал вещи и проводил Лу Цимина до подъезда, с лёгким сожалением сказав:

— Когда папа здесь, я, вероятно, не смогу каждое утро тренироваться с тобой.

Лу Цимин не придавал этому значения, зная по прошлому опыту, что отец Гу вряд ли задержится надолго:

— Не переживай, проведи время с дядей Гу. У нас ещё будет много времени.

Гу Чэн кивнул, с сожалением глядя на его спину, пока тот не скрылся из виду, и лишь затем поднялся обратно.

Гу Хаотин с усмешкой смотрел на своего хмурого сына:

— Что, я тебе мешаю?

Гу Чэн лишь фыркнул и спросил:

— Надолго ты здесь?

Гу Хаотин, казалось, не обиделся на холодность сына:

— Разве плохо, что я хочу провести с тобой время?

<http://bllate.org/book/16350/1477868>